

5.6.2. Всеобщая история

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПАЛЬМИРЫ
И РИМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ III в.

Ю.В. Куликова

Аннотация. Пальмира прошла стремительный путь развития, и по большей части своему возвышению была обязана Римской империи. Но при этом ее взлет был связан, с одной стороны, с собственным экономическим базисом, а с другой — с обострившимся военным противостоянием Рима и Сасанидов. Именно поэтому важно рассмотреть и выявить причины, которые способствовали нелегкому выбору пальмирских властителей в условиях все большего ослабления Римской империи и значительных военных успехов персов. Привлечение значительного комплекса источников, критический подход к научным исследованиям, гипотезам и умозаключениям, сделанным в разные годы в отечественной и зарубежной литературе, позволили автору выявить несколько важных факторов, которые способствовали сближению Рима и Пальмиры и в то же время закладывали основы для создания сильного государства и соперника, которым станет Пальмирское царство во второй половине третьего века.

Ключевые слова: Пальмирское царство, Римская империя, Сасаниды, Сирия, Гайраниды, Однат, персидская угроза, шахиншах Шапур I, император Валериан.

Для цитирования: Куликова Ю.В. Проблема взаимоотношений Пальмиры и Рима в первой половине III в. // Преподаватель XXI век. 2025. № 3. Часть 2. С. 297–310. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-297-310

THE PROBLEM OF RELATIONS BETWEEN PALMYRA AND ROME
IN THE FIRST HALF OF THE THIRD CENTURY

Yu.V. Kulikova

Abstract. Palmyra went through a rapid path of development, and for the most part it owed its rise to the Roman Empire. But at the same time, its rise was associated, on the one hand, with its own economic basis, and on the other, with the aggravated military confrontation between Rome and the Sassanids. That is why it is important to consider and identify the reasons that contributed to the difficult choice of the Palmyrene rulers in the context of the increasing weakening of the Roman Empire and the significant military successes

© Куликова Ю.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of the Persians. The involvement of a significant complex of sources, a critical approach to academic research, hypotheses and conclusions made in different years in domestic and foreign literature, allowed the author to identify several important factors that contributed to the rapprochement of Rome and Palmyra and at the same time laid the foundation for the creation of a strong state and rival, which would be the Palmyrene kingdom in the second half of the third century.

Keywords: Palmyrene Kingdom, Roman Empire, Sassanids, Syria, Gairanids, Odenathus, Persian threat, Shahinshah Shapur I, Emperor Valerianus.

Cite as: Kulikova Ju.V. The Problem of Relations between Palmyra and Rome in the First Half of the Third Century. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2025, No. 3, part 2, pp. 297–310. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-297-310

Сирия в древности прошла собственный достаточно длительный путь развития, имела опыт политических и дипломатических контактов, накопленный не одним тысячелетием. Пальмира же являлась центром транзитной и посреднической торговли, что, с одной стороны, обеспечило ей процветание, а с другой — обусловило интерес со стороны сильных держав. При этом Пальмира была неразрывно связана с другими соседними районами Сирии.

Когда Пальмира получила это греческое название, неизвестно, сам же город, основанный примерно во II тыс. до н.э., назывался Тадмор (Tadmor), что, возможно, было связано с финиковой пальмой [1, с. 7; 2, р. 658–659]. За свою историю Пальмира не раз была разрушена почти до основания. Ветхий Завет утверждает, что город Тадмор был восстановлен из пепла царем Соломоном (2 Паралип., 8:4) после разрушения ассирийцами. Расположение Пальмиры было весьма удобным в военном плане, а согласно археологическим данным, здесь также проходили важные караванные пути [3, р. 76], позволяя жителям заниматься посреднической торговлей, как сообщает Плиний Старший (Plin., N.H. V, 87–89). Проживавшее здесь население было смешанным, в связи с чем синкретизм, билингвизм проявлялся во многих аспектах. По мнению Т. Брайса, еще в I в. до н.э. Пальмира была полуседлым лагерем караванщиков, однако в это время уже появились колодцы и основы необходимой инфраструктуры, за пределами возникали погребения, гробницы, первые из которых датируются II в. до н.э. Уже в I в. н.э. были построены монументальные сооружения, например храм Баалу, причем его строительство спонсировалось жителями самой Пальмиры [4, р. 203–205].

Началась материальная трансформация Пальмиры, и за первые три столетия нашей эры город постепенно развивался, благодаря особому весьма богатому культурному синтезу, превратившись в один из самобытных центров городской цивилизации на древнем Ближнем Востоке.

Несмотря на достаточно ранние контакты, Пальмира все же долго лавировала в своей политике между Римом и Парфией, а признала римское превосходство при императоре Тиберии. До правления Адриана она, будучи отдельным округом в Сирии, была все же рядовым провинциальным городом, хотя и выплачивающим налоги как отдельная фискальная единица [1, с. 7; 5, с. 126–127].

Значительный рост благосостояния города произошел в 106 г., когда Петра, столица Набатейского царства, была аннексирована вместе с остальной частью царства [3, р. 76–77; 6, р. 24]. В этом же году римский император Траян создал римскую провинцию Аравия со столицей, расположенной в набатейском городе Босра (римская Бостра). Хотя Петра по-прежнему оставалась значительным центром набатейской культуры, коммерческий центр притяжения в регионе теперь переместился в Пальмиру, у пальмирцев больше не было конкурентов [7, р. 7]. Торговые пути продвинулись дальше на север, что было продиктовано как растущим значением Антиохии, так и упадком торговли, контролируемой Петрой [ibid.]. Таким образом, Пальмира стала восточным центром международных торговых операций. Этому в немалой степени способствовало постоянное присутствие императора Адриана, выбравшего основой своей внешней политики оборонительную стратегию. В 129 г., по некоторым источникам, римский император, лично посетивший город, возвысил его до свободной общины [3, р. 76], о чем также свидетельствует стела с таможенным тарифом, хранящаяся в Эрмитаже (ДВ-4187). Город к тому же являлся форпостом в борьбе с кочевниками Аравийского полуострова.

Однако в первой четверти третьего столетия у Римской империи появился весьма могущественный соперник — держава Сасанидов, названная так в честь предка взошедшего на престол царя Ардашира I Сасана, свергнувшего парфянскую власть и установившего новую империю с центром в Ктесифоне на р. Тигр. Шах Ардашир считал себя наследником Ахеменидов и поэтому поставил себе целью возвращение могущества и территориальных владений Персидской империи, что и было продемонстрировано его вторжением в Месопотамию в правление Александра Севера, о чем пишет Геродиан (Herodian., VI, 2, 1–2). Захватив Харацену, небольшое царство, расположенное в устье Тигра и Евфрата, Ардашир перекрыл доступ Пальмире к Персидскому заливу, а соответственно к торговым форпостам и складам. Так торговый путь переместился на север через равнины Нисибе и Д'Эдессе (Урфа), к Антиохии [7, р. 7]. С этого момента началось противостояние двух держав за земли Западной Азии, потеря которых для Рима была экономической смертью. Пальмира, оказавшись между двумя соперниками, смогла выжить за счет своих резервов и, как считают исследователи, благодаря этому распространить свое господство на все Восточное Средиземноморье.

По мнению ученых, именно в правление Северов Пальмира вступила в новый этап отношений с Римом: она была включена в провинциальную систему, приобрела статус римской колонии, а жители получили *ius Italicum* (до издания знаменитого Эдикта 212 г.). Происходит усиление роли родовой знати, на которую решила опираться римская администрация. Появились новые должности и титулы, которые присваивались аристократии и были наследственными [1, с. 33; 8, р. 143; 4, р. 204]. Административная структура города, как указывает Ф. Миллар, была организована по греческому образцу, с учреждением ассамблеи, называемой греческим термином *демос*, и совещательного совета, обозначаемого греческим термином *буле* [8, р. 143]. Однако по меньшей мере половина населения города имело арабское происхождение. В связи с этим влияние греческой и римской культур ограничивалось лишь некоторыми формами, чаще скульптурой и погребальными рельефами, образцы которых хранятся в Эрмитаже (ДВ-8840 ДВ-4177). В связи с этим здесь не были возведены привычные для римлян термы и амфитеатр [9, с. 202], а греческий театр использовался исключительно для речей местных правителей.

Нет никаких сомнений в том, что многие представители состоятельных слоев населения города говорили как на греческом, так и на пальмирском¹ языках, что объяснялось вескими коммерческими и дипломатическими причинами. Латынь в Пальмире встречалась гораздо реже, даже после включения города в римскую административную систему. В этой части мира, контролируемой римлянами, знание официального языка не было необходимым условием для социальной мобильности. Известно, что царица Зенобия не очень хорошо владела латинским языком и стыдилась говорить на нем, но своих сыновей заставила учить этот язык для будущего владычества (SHA, XXIV, 30).

К середине III в. структура города развивалась по римскому подобию, хотя в культуре (архитектуре, религии) исследователи обнаруживают достаточно сильный синкретизм семитских и греко-римских элементов и традиций [4, р. 205–206]. Началось строительство форумов, цирков, театров. Жители стали посещать римские школы, учить латинский язык, в одежде отдавали дань римской моде. При императоре Каракалле в 212 г. жителям провинции дали право быть гражданами Рима, у них появились двойные имена — родное сирийское и официальное римское [ibid]. Но при этом эллинизация оказала гораздо более значимое влияние, заложив прочную основу, поэтому римские традиции не могли заменить и вытеснить укоренившиеся греко-сирийские черты. Так, богиня Аллат имеет на рельефе все атрибуты греческой богини Афины [1, с. 32; 7, р. 67–68; 8, р. 34–35]. Однако арабский язык становится все более распространенным в разговорной речи простого народа. Мы узнаем это из личных имен и имен ряда божеств, а также из того, что известно о культах и ритуалах, хотя иногда бывает затруднительно определить точную принадлежность храма определенному божеству. Например, отделка и украшение храмов происходила стихийно, в разные периоды (их часто приносили донаторы), поэтому сюжеты посвященных рельефов весьма разнообразны и ярко демонстрируют процесс синкретизма в религии [1, с. 32; 8, р. 34–35].

При правлении Северов в Пальмире среди знатных людей выделяются Гайраниды [10, с. 126], которые, вероятно, вели свое происхождение от кочевников-скотоводов и осели во времена Парфянского царства. А. Голдсуорти вполне обоснованно утверждает, что Пальмира содержала значительные войска для защиты караванных путей [9, с. 203], это обстоятельство также могло являться определяющим фактором, который способствовал возвышению этого рода, а в дальнейшем и самому Оденату, поскольку в контроле за торговыми путями был заинтересован и Рим.

Во время Гражданской войны, которую вел Септимий Север, некий Гайран оказал императору услугу, связанную, вероятно, с защитой караванных путей, за которую получил права римского гражданина и имя Септимия, ставшее родовым в его семье [8, р. 158].

Нам, к сожалению, почти ничего неизвестно о политике сына Гайрана Одената Старшего (вероятно, наследовал власть в 230 г.) и его вкладе во взаимоотношения

¹ Пальмирский язык является местной версией арамейского с примесью некоторых арабских терминов и выражений. (В остальном в Пальмире нет никаких следов письменного арабского языка.) В городе было обнаружено ок. 3000 надписей на пальмирском языке, самая ранняя из которых датируется 44 г. до н.э., а самая поздняя — 272 г. Однако надписи на пальмирском находят и за пределами Сирии, некоторые из них найдены на востоке вплоть до Евфрата, а другие — на западе, в Нумидии, Дакии и Британии. Их появление связывают с присутствием пальмирских подразделений в римских военных гарнизонах, дислоцированных там.

Палестины и Рима, а также о роли его сына Гайрана (арабск. Удайнат) (получил власть в 251 г.), кроме того факта, что именно он занял наследственную должность сенатора (IGR, III, 1031; CIS, II, 3945), которая, по мнению ряда исследователей, давала полномочия полноправного правителя, подчиненного римскому наместнику провинции [1, с. 33; 11, р. 271]. По надписям мы можем проследить титулы, присвоенные этому роду [12]. Особенно усиление их власти заметно с появлением и возрастанием персидской угрозы, что позволяет уверенно говорить о достаточно активных военных действиях и оборонительной политике этих восточных властителей. Поэтому не удивительно, что в середине III в. Пальмира вновь оказалась в центре геополитических интересов уже со стороны Сасанидской державы и Римского государства. Отказавшись подчиниться шахиншаху Шапуру, Пальмира стала форпостом римской силы.

До 238 г. между Сасанидами и Римской империей было достигнуто определенное согласие, так как внутри обоих государств происходили сложные внутривосточные события. Приход к власти молодого Гордиана III, внука Гордиана I, стало следствием недовольства армии и народа правлением сенатских ставленников Бальбина и Пупиена (Herodian., VII, 10, 5). Изменилась политическая ситуация и в Иране: после смерти шаха Ардашира полную власть наконец получил его сын-соправитель амбициозный Шапур I. При первой же возможности он приказал занять контролируемый римлянами важнейший торговый город Хатра в северной Месопотамии (примерно в 80 км к югу от совр. Мосула).

Гордиан III предпринял быстрые и решительные действия, начав в 243 г. контрнаступление через Евфрат. Но его кампания закончилась катастрофой, когда, согласно сасанидским источникам, войска Шапура разгромили и уничтожили его армию в битве в северной Месопотамии [13, с. 60–62; 14, с. 84]. Шапур утверждал, что сам император был убит в битве [15, р. 27]. Античные авторы передают иную хронику событий, согласно которой молодой и талантливый Гордиан III одержал победу над персами, но был вероломно убит собственным префектом претория Марком Юлием Филиппом (SHA, XX, 29, 3–4; Aug. Vict., XXVII, 8; Zosim., I, 19), который из-за своего арабского происхождения из региона Шахба на юге Сирии, к юго-востоку от Дамаска, получил прозвище Араб и был провозглашен следующим императором. Однако, как указывает Зонара (Zonar., XII, 18), Гордиан III погиб от полученных в сражении ран, поэтому вероломство Филиппа Араба вряд ли следует признавать достоверным фактом [16, р. 70; 17, р. 40]. На самом деле, версия об убийстве юного Гордиана была выдвинута античными авторами (Aug. Vict., XXVII, 7–8; Fest. Brev., 22; Eutr., IX, 2, 2–3).

Скальный победный рельеф в Накш-и-Рустаме, на котором изображено подчинение Филиппа шахиншаху Шапуру, содержит также текст на трех языках — на парфянском, среднеперсидском и греческом. В нем раскрываются подробности трех победоносных кампаний против Рима [16, р. 93–94; 17, р. 42], в то время как римская пропаганда активно позиционировала победу собственной армии [13, с. 64]. Однако археологические свидетельства подтверждают разрушение городов, в том числе наиболее значимую Антиохию-на-Оронте [18, с. 125].

Однако уже вскоре (в 252 г.) шахиншах Шапур предпринял второй поход против Рима, обосновав это тем, что были нарушены условия договора в отношении территории Армении (RGDS 13–17; Zosim., I, 27; Zonar., XII, 21). Это позволило усилить

позиции персов на Востоке за счет захвата в 256 г. Дура-Европос (RGDS 17)². Вероятно, в этот период началось возвышение Одената, который участвовал в военных действиях против персов.

Септимий Оденат, родившийся примерно в 220 г., являлся скорее всего братом, а не сыном Септимия Гайрана [1, с. 33]. Требеллий Поллион характеризует его как любителя охоты, проявлявшего решительность на войне, весьма неприхотливого в быту, стойко переносившего солнце и пыль персидских походов (SHA, XXIV, 15, 7–8). Исходя из надписей 258 г., ко всем титулам он присоединил еще «эксарх» и пальмирский RŠ TDMWR — глава Тадмора. Первый, как предполагают исследователи, мог указывать на высший священнический сан, в то время как RŠ мог обозначать гражданина, наделенного особыми полномочиями, подобно принцепсу в Риме [4, р. 209–210; 19, р. 105]. Найденная надпись позволяет утверждать, что дед Одената уже носил титул царя, а сам Оденат принял титул «царя царей» [1, с. 33; 15, р. 29].

Военные действия начались при Требониане Галле; согласно утверждению шахиншаха Шапура, они были спровоцированы действиями римлян в Армении [4, р. 205; 17, р. 42]. События, которые указаны в тексте надписи персидского шаха, не зафиксированы ни в одном из дошедших до нас античных источников, но хронологически их следует отнести к 252 г. [8, р. 159; 17, р. 51].

Продвижение персидских войск было задержано правителем Эмесы (совр. Хомс, Сирия) Уранием Антонином. Вопреки точке зрения Зосима (Zosim., I, 12), признанной ошибочной на основании нумизматических данных, именно Ураний сплотил силы региона после этого вторжения и организовал энергичную оборону региона [15, р. 27–28]. В результате его самого провозгласили императором (Malal., XII, 256), что, по мнению исследователей, следует воспринимать как ответ на военный кризис того времени, а не как проявление сирийской идентичности [8, р. 159–160].

Оденат использовал прошедший период для укрепления своей власти в Пальмире, заключая союзы с племенами пустыни. Он становился все более могущественным. В надписи на статуе Оденат именуется *clarissimus consularis* [20, р. 47 (inscr. 179); 21, р. 159.]. Около 258 г. он был награжден *ornamenta consularia*, очевидно, за поддержку римских кампаний против Шапура. Награда могла быть также знаком дарования полномочий наместника. В двуязычной надписи 258 г. появляется титул *mr* (IGRP III, 1027–1035), как считают исследователи, относящийся к арабскому эквиваленту *decmot* [15, р. 30; 4, р. 209; 11, р. 388–389]. Титул «ὁ λαμπρότατος ὑπατικός» иногда использовался в Сирии для обозначения губернатора провинции, и Л. Омо, соглашаясь с мнением археолога У. Уоддингтона, предположил, что Оденат мог быть наместником Финикии [19, р. 105; 22, р. 131; 21, р. 159]. Безусловно, Оденат являлся главнокомандующим военными силами Пальмиры (*dux*), поскольку именно он должен был стать сдерживающей силой во время наступательной операции Валериана против персов. Его полномочия могли включать контроль над гораздо большими территориями Востока, на что и указывает титул *Corrector Orientis* [6, р. 67–68; 21, р. 215.].

Реально оценивая собственные силы и возможности, Оденат пытался договориться с Шапуром. Причиной переговоров, по мнению исследователей, являлся

² Весьма интересна тактика персов при захвате Дура-Европос. Они использовали серу и битум в качестве химического оружия, от которого, судя по раскопкам археологов, в тоннелях задохнулось очень много защитников города и римских солдат.

катастрофический упадок торговли, они могли быть проведены под давлением населения и совета Пальмиры [5, с. 126–127; 15, р. 30–33; 4, р. 210]. Персидскому шахиншаху были направлены богатые дары и письмо, видимо, с намерением признать его власть (Petr. Patr., fr. 10; Malal., XII, 26). Шапур I с презрением отверг предложение Одената, выбросив дары в Евфрат. Д.С. Поттер уверен, что это событие стоит отнести ко времени разрушения г. Дура-Европос [11, р. 389–390.]. И действительно, Оденат ничем не подтвердил своего стремления подчиниться персам, наоборот, стал преданным и незаменимым союзником Римского государства, но при этом вовремя воспользовался сложившейся ситуацией.

Оденат осознавал потенциальную угрозу интересам Пальмиры, которую представляла ошеломляющая победа Шапура I. Разгром войска и плен римского императора Валериана предоставили шахиншаху возможность продолжить наступление на римские владения, угрожая перекрыть основные торговые пути в этом регионе. По сообщению Петра Патрикия, Шапур I потребовал от Пальмиры полного и абсолютного подчинения (Petr. Patr., fr. 10). Разгромленная римская армия, частью плененная Шапуром, частью рассеянная, казалось бы, не могла противостоять сильному войску шахиншаха. Однако военачальники Валериана Баллиста и Макриан, собрав остатки войск, нанесли поражение персам в Малой Азии (SHA, XXIII, 1; XXIV, 15, 4; P. Dion., CXVIII; Zonar., XII, 24; Zosim., I, 39). Это была значительная победа римлян, а действия Одената фактически решили дилемму пальмирцев, оставив регион под властью Рима.

Персидские войска к тому времени уже устали от долгой военной кампании и от преследований, которым они подверглись в Киликии со стороны Макриана и Баллисты, в то время как собственная армия Одената, состоявшая из пальмирских вспомогательных войск и конных соединений, усиленных римскими солдатами, была сравнительно свежей. Воспользовавшись случаем, он атаковал армию Шапура, когда она возвращалась к Евфрату, и вытеснил ее с римской территории (SHA, XXIV, 15, 3–4; Eutr., IX, 10; Petr. Patr., fr. 10). Успех победы Одената над персами обеспечила умело расставленная ловушка на переправе, когда отягощенные награбленным персы не ожидали нападения. По сведениям источников, Оденатом была захвачена не только богатая добыча и царские сокровища, но даже и гарем Шапура I (SHA, XXIII, 4; XXIV, 15; Zonar., XII, 23; Petr. Patr., fr. 10; Antioch., fr. 152, 2). Как сообщает Требеллий Поллион, сокровища и наложниц Оденат по-отцовски подарил своему старшему сыну Героду (SHA, XXIV, 16).

Внутренняя ситуация в Персидской державе вынудила Шапура I заняться устранением очагов недовольства в своем государстве, на время оставив планы грандиозных завоеваний [14, с. 152–153; 10, с. 299].

Требеллий Поллион указывает, что, если бы не действия Одената, Восток для Римской империи был бы полностью потерян (SHA, XXIV, 15, 1). Император Галлиен оказался в очень сложной ситуации, в которой ему необходимо было принять чью-то сторону и пойти на уступки. Оденат и его армия не выражали стремления к сепаратизму, по крайней мере явно, в отличие от образованной в западных провинциях Галльской империи. Уничтожение Квиета и Баллисты по договоренности с Галлиеном стало, возможно, следствием соглашения между пальмирским властителем и римским императором (SHA, XXIII, 3, 1–2; XXIV, 15, 4; 18, 1–2; Zonar., XII, 24; Zosim., I, 39), тем более что Оденату необходимо было восстановить контроль над Малой Азией и расширить

контроль за караванными путями. Галлиен даровал Оденату титулы *Dux Romanorum*, *Corrector Totius Orientis*, *Imperator Totius Orientis* и даже титул августа (SHA, XXIII, 12), который сделал его фактическим соправителем Галлиена на Востоке, на что и указывает Зонара: *dux totius Orientis* (Zonar., XII, 24).

Оденат продолжил военные кампании против персов и сумел отвоевать для Рима все его восточные территории — провинции Азия и Сирия, перешел Евфрат, освободил Эдессу и вернул города Северной Месопотамии Низибис и Карры [23, с. 23], а в 262 г. дошел до столицы Сасанидов Ктесифона, нанеся ей разрушения (SHA, XXIII, 10–12; XXIV, 15; 25, 1–2; Eutr., IX, 10; Oros., VII, 22, 12; Otton., XXXVII), однако взять сам Ктесифон (совр. Каср бинт Аль-Кади, Ирак) ему не удалось. У Павла Орозия и в «Хронике» Оттона Фрейзингенского упоминается победа Одената под Ктесифонтом, но не говорится о его взятии (Oros., VII, 23, 12; Otton., XXXVII).

Оденат вернул себе города Нисибис и Карры в Месопотамии [15, р. 29]; доказано, что персы не возвращались сюда нескольких последующих лет, а вся территория находилась под юрисдикцией Римской империи [1, с. 33; 4, р. 210–211; 8, р. 169; 23, с. 23–24]. А.В. Банников указывает, что укрепленный форпост Нисибис в случае осады должны были полностью разрушить [13, с. 140–143], поэтому факт, о котором сообщал Зосим, следует признать достоверным (Zosim., I, 39). На самом деле, военное противостояние привело к разрушению многих городов, в том числе и весьма важных с торговой и стратегической точек зрения, например, таких как Дура-Европос и Хатра [4, р. 206; 15, р. 27]. По мнению Е.Б. Мирзоева, шахиншах считал цель достигнутой, поэтому и не возвращался в Северную Месопотамию и не пытался отвоевать города [14, с. 152].

Захваченных персов в качестве пленников Оденат отправил в Рим, и в конце 263 г. Галлиен принял титул *Persicus maximus* — Персидский Величайший [хотя по старой традиции использовался титул Парфянский Величайший (CIL X, 01278)] и провел триумф в Риме (SHA, XXIII, 10, 1). А Оденат, по сообщению Зонары, стал *στρατηγός* (главнокомандующим) всего Востока (Zonar., XII, 24).

Теперь власть Одената простиралась от побережья Понта на севере до Палестины на юге. Эта территория включала римские провинции Сирию, Финикию, Палестину, Аравию, восточные районы Анатолии и, после кампании 262 г., Осроену и Месопотамию.

В качестве еще одного предупреждения персидскому шахиншаху Шапуру держаться подальше от римских владений Оденат, возможно, провел в 267 г. экспедицию вниз по Тигру, устранив тем самым угрозу со стороны Сасанидов и вернув территории под власть Рима.

А.В. Банников уверен, что все действия Одената были обусловлены стремлением освободить пленного императора Валериана [13, с. 144], которому он был в достаточной мере обязан, и уже после известий о его смерти, видимо, заключил соглашение с Галлиеном. Римский же император, понимая, что в ином случае он просто потеряет Восток и оставит Рим без поставок столь необходимых ресурсов и зерна, также мирился с амбициями Одената и его претензиями на полномочия восточного деспота. Так, видимо, произошло в ситуации с представителем римской администрации неким Каринном (или Квирином, в изложении анонимного последователя Диона Кассия. Вероятно, это мог быть Аврелий Квинин, который являлся финансовым чиновником Египта

в 262 г.) [18, с. 176; 21, р. 214]. Этот чиновник выразил свое недовольство властью Одената в приграничье, где, по его мнению, полномочия восточного властителя заканчивались, за что и был казнен Оденатом (Р. Dion., 8), который сделал своего старшего сына Геродиана (Септимий Оденат Гайран) соправителем (Оденат — Р. Dion. 7; Герод — SHA, XXIII, 13; XXIV, 15; Супс., р. 716), и это был еще один шаг в сторону самостоятельности и независимости.

Е.Б. Мирзоев указывает, что власть Одената оставалась лишь формально подчиненной Риму, именно поэтому он принял от Галлиена в 264 г. титулы императора и августа, в то время как сам принял титул «царя царей» [14, с. 153]. А. Уотсон характеризует власть Одената как нечто среднее между могущественным подданным, независимым королем-вассалом и соперничающим императором [15, р. 34]. Именно это противоречие, по мнению исследователей, в итоге и привело к разрыву между Пальмирой и Римом, поскольку наследники Одената считали титулы наследственными, а значит, уже не связанными с римской властью [15, р. 32; 16, р. 82; 21, р. 214–216; 11, р. 273–274]. Оденат последовательно выстраивал собственную систему управления, прежде всего предоставляя основные посты своей семье и родственникам [11, р. 257], как это и принято на Востоке. Считается, что, несмотря на его властные полномочия, в самой Пальмире сохраняли свои функции совет и другие органы власти. Оденат был вынужден мириться с таким ограничением власти, сознавая потребность в поддержке со стороны местной знати, но после 264 г. Оденат своей властью стал уже назначать магистратов и совет [17, р. 213; 21, р. 215; 22, р. 131]. Что касается военных сил, то подразделения из этого региона, прежде всего вспомогательные, перемещались в другие регионы Империи вследствие сложной обстановки в связи с вторжениями германцев и, вероятно, для удержания Пальмиры от бунта. При этом в самой Пальмире и других подчиненных Оденату областях были дислоцированы римские легионы³, однако часть из них сильно пострадала во время военной кампании Валериана, часть — во время узурпаций и противостояния с Галлиеном. Поэтому, вероятно, Оденат разместил оставшиеся легионы в приграничных зонах, что было вполне обоснованно с военной точки зрения, но безопасно для его собственной власти.

На период 267–268 гг. выпало начало нового вторжения восточногерманских племен, которое В.П. Буданова оценивает как самое мощное [24, с. 97–99]. Римляне вынуждены были противостоять целому союзу племен, которые вторглись в Меотиду, по течению

³ В Сирии, Месопотамии, Аравии, Малой Азии должны были располагаться несколько легионов. В одном только сирийском регионе дислоцировалось четыре легиона, два — в Месопотамии, два — в Малой Азии (район Каппадокии). Legio VI Ferrata Fidelis Constans был уничтожен во время военной кампании Валериана против персов. Legio II Traiana Fortis дислоцировался в Египте, и, видимо, отдельные подразделения присягнули Макриану и Квиету и участвовали в походе Макриана старшего и Макриана младшего против Галлиена. Выступая против Постума, Галлиен перебросил части этого легиона в Галлию. Легион был отмечен на монетах преемника Постума Викторина. Legio III Syriaca получил почетные звания Valeriana Gallieniana (CIL, III, 89, 94). Legio III Scythica дислоцировался в Сирии, точнее в Зеугме (Коммагена), также получил звания Valeriana Gallieniana, однако его судьба такова, что можно говорить только об отдельных подразделениях легиона, которые, безусловно, принимали участие во всех персидских походах Одената. Отдельные части I или III Legio Parthica могли дислоцироваться в этом регионе. Legio II Parthica был переброшен в Аравию, в дальнейшем принимал участие в кампании Аврелиана против Пальмирского царства, однако неясно, когда именно произошла передислокация. Legio XVI Flavia Firma участвовал в военных кампаниях против Сасанидов, начиная с Александра Севера, поэтому мог быть подчинен Оденату, но в целом его военный путь малоизвестен. Legio XII Fulminata также участвовал в кампаниях против персов и присягнул Оденату. Остальные легионы трудно определить, потому что некоторые участвовали, например, в походах против Сасанидов, поэтому их части могли оставаться в регионе, в частности Legio XV Apollinaris Pia Fidelis. Эпиграфическими данными отмечено присутствие рейнских и британских вексилярных легионов (CIL, III, 3228).

реки Дунай, во Фракию. Видимо, Римом были задействованы все возможные ресурсы. В это же время Оденат организовал военный поход в Малую Азию для противостояния вторжениям «скифам» (SHA, XXIII, 12, 6; 13, 8; Syncell., p. 716–717; Zosim., I, 39, 1). С одной стороны, целью похода могло быть предотвращение возможного вторжения варварских племен и создание обороны, с другой — необходимо было предпринять соответствующие меры, чтобы в этот сложный период избежать удара со стороны персов. А поскольку нам известно, что в 267 г. Оденат спустился по р. Тигр, чтобы продемонстрировать персам силу и осадить Ксесифон, то очевидно, что первоначальной целью была именно держава Сасанидов.

Но именно в это время Оденат был убит. К сожалению, неизвестно ни время, ни точное место этого преступления. Среди исследователей убийство Одената и его сына датируется 267 или 268 г. [1, с. 33–34; 4, р. 213; 6, р. 76; 13, с. 144–145; 23, с. 24; 22, р. 176–177]. Что касается места, где произошло это событие, то Зосим сообщает, что Одената убили в Эмесе (Zosim., I, 39, 2), Синцелл — что это была Гераклея Понтийская (Syncell., p. 716), поэтому остается неразрешенным вопрос, мог ли Оденат за время похода решать сразу две задачи, и если принять эту возможность, то указанные города вписываются в схему двух военных походов за одну кампанию⁴.

Еще одной загадкой остается личность убийцы и причины этого преступления, ведь убийство в походе могло быть результатом одной из битв, однако в этот сложный период для античных историков более привлекательными были заговоры. О заговорщиках пишет и Зосим, указывая, что Оденат и его сын были убиты во время празднования дня рождения одного из друзей (Zosim., I, 39, 2). По версии Синцелла, Оденат был предательски убит своим тезкой и телохранителем, однако мотивы автор не раскрывает, более того, неизвестно, кто носил такое же имя, хотя у анонимного автора мы встречаем, что имя отца носил и его сын (Аноним., fr. 7).

Требеллий Поллион предоставляет иную версию, согласно которой во время отсутствия в Пальмире Одената власть захватил его двоюродный брат Меоний, который в сговоре со второй женой Одената Зенобией организовал убийство (SHA, XXIV, 15, 5; 17, 1–2). Возможно, молодая и амбициозная Зенобия, поддерживаемая некоторыми пальмирскими аристократами, недовольными усиливающейся деспотической властью Одената [25, р. 146–148], могла участвовать в заговоре, чтобы ее сын Вабаллат, родившийся примерно за восемь лет до этих событий, мог взойти на престол. Современные исследователи выражают сомнения в причастности Зенобии к убийству мужа [1, с. 34; 4, р. 292; 6, р. 77–78; 11, р. 259; 15, р. 58; 23, с. 24]. Меоний же, хотя и получил на короткое время власть, был устранен теми, кто изначально и возвел его на престол (SHA, XXIV, 17).

Иоанн Антиохийский также описывает заговор, в центре которого находился император Галлиен, все больше опасавшийся усиливавшейся власти и самостоятельности Одената (Antioch., fr. 152). Зонара приводит весьма подробную версию убийства Одената, ставшего результатом ссоры на охоте, во время которой оскорбленный молодой родственник убил и самого Одената, и его старшего сына Геродидана (Zonar., XII, 25).

⁴ Расстояние между городами ок. 1200 км. Скорость движения конницы примерно 7–7,5 км/час (при военных операциях — до 9–10 км). С учетом необходимости отдыха лошадям, водопоя, привала — в день конница способна совершать переходы от 30 км.

Анонимный последователь Диона Кассия напрямую указывает имя убийцы и пишет, что Руфин, которого современные исследователи отождествляют с Кокцеом Руфином, римским наместником Аравии в 261–262 гг. [16, р. 108], организовал убийство по собственной инициативе, а император Галлиен, узнав об этом, никак не отреагировал. Эти сведения, по мнению, Н. Андраде, могут служить доказательством нарастающей напряженности в отношениях Галлиена и Одената [25, р. 150–151]. Ведь уже вскоре последуют события, непосредственно связанные с убийством Одената: закрытие монетного двора в Антиохии и прибытие особого уполномоченного от римского императора-префекта претория Аврелия Гераклиана, целью которого было восстановление власти и влияния Рима в регионе.

Каким бы ни был способ гибели Одената, ясно, что его смерть была неожиданной. Однако бунта в самой Пальмире не возникло, видимо, власть уже была в руках придворных, которые поддержали Зенобию. Требеллий Поллион восклицает: «Я верю, что на наше государство разгневались боги, если они после умерщвления Валериана не пожелали сохранить Одената» (SHA, XXIV, 15, 6).

Таким образом, сближение Рима и Пальмиры было выгодно для обеих сторон. Безусловно, поддержка римских императоров, особая политика в отношении этого региона способствовали укреплению власти выдвинувшейся аристократической верхушки Пальмиры, которая уже не могла изменить выбранную позицию, в ином случае на краю гибели оказалась бы не только Римская империя, отрезанная от важнейших торговых путей, но в итоге и сама Пальмира. Политическое ослабление Рима позволило Оденату установить единоличную власть. Однако, в отличие от амбициозной Зенобии, Оденат осознавал опасность сепаратистских устремлений, прежде всего для самого Пальмирского царства, поэтому в своей политике с чисто восточной тонкостью сохранял видимость подчинения римскому императору, обладая властью великого шаха.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

307

1. *Саверкина И.И.* Древняя Пальмира. Л.: Аврора, 1971. 104 с.
2. *Limet H.* Permanence et changement dans la toponymie // *Fahd T.* La Toponymie Antique (actes du colloque de Strasbourg, 12–14 juin 1975) // *Travaux du Centre de recherche sur le Proche-Orient et la Grèce antiques* (in French). 1977. Vol. 4. P. 658–659.
3. *Ball W.* Rome in the east. Transformation of an empire. London; New York: Routledge, 2000. 523 p.
4. *Bryce T.* Ancient Syria. A three thousand year history. Oxford: University Press, 2014. 394 p.
5. *Сергеев И.П.* Римская империя в III веке: проблемы социально-политической истории. Харьков: Майдан, 1999. 223 с.
6. *Southern P.* Empress Zenobia: Palmyra's Rebel Queen. A&C Black, 2008. 224 p.
7. *Starcky J.* Palmyre guide archéologique // *Mélanges de l'Université Saint-Joseph.* 1941. T. 24. P. 1–70.
8. *Millar F.* The Roman Near East 31 BC-AD 337. London: Harvard University Press, 1993. 587 p.
9. *Голдсуорти А.* Падение Запада. Медленная смерть Римской империи / пер. с англ. А.В. Короленькова, Е.А. Семеновой. М.: АСТ, 2014. 736 с.
10. *Фаррох К.* Персы. Армия великих царей / пер. с англ. М.: Эксмо, 2009. 344 с.

11. *Potter D.S.* The Roman Empire at Bay AD 180–395. London; New York: Routledge, 2004. P. 388–389.
12. *Cantineau J.* Un restitutor Orientis dans les inscriptions de Palmyre // *Journal Asiatique*. 1933. T. 222. P. 217–233.
13. *Банников А.В.* Персидские войны Рима. СПб.: Евразия, 2020. 195 с.
14. *Мирзоев Е.Б.* Шапур I. Триумф над Римом. СПб.: Нестор-История, 2016. 352 с.
15. *Watson A.* Aurelian and the Third Century. London; New York: Routledge, 1999. 303 p.
16. *Stoneman R.* Palmyra and its Empire. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1992. 262 p.
17. *Coloru O.* L'imperatore prigioniero. Valeriano, la Persia e la disfatta di Edessa. Ed. 6. Bari: Laterza, 2022. 195 p.
18. *Alfoldi A.* Studien zur Geschichte der Weltkrise des dritten Jahrhunderts n. III Chr. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1967. 460 p.
19. *Homo L.P.* Essai sur le Règne de l'Empereur Aurélien (270–275). Paris: A. Fontemoing, 1904. 418 p.
20. *Stoneman R.* Palmyra and Its Empire: Zenobia's Revolt Against Rome. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 2003. 246 p.
21. *Young G.K.* Rome's Eastern Trade: International Commerce and Imperial Policy 31 BC — AD 305. London: Routledge, 2003. 320 p.
22. *Smith II A. M.* Roman Palmyra: Identity, Community, and State Formation. Oxford: Oxford University Press, 2015. 293 p.
23. *Сергеев И.П.* Рим и Пальмира в III в. н.э. // *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна: Історія*. Вип. 33. Харків: Harkiv National University, 2001. С. 23–24.
24. *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. М.: Наука, 1990. 236 с.
25. *Andrade N.J.* Zenobia: Shooting Star of Palmyra. Oxford: Oxford University Press, 2018. 284 p.

REFERENCES

1. Saverkina I.I. *Drevnjaja Palmira* [Ancient Palmyra]. Leningrad, Avrora, 1971, 104 p. (in Russ.)
2. Limet H. Permanence et Changement dans la Toponymie. Fahd T. La Toponymie Antique (Actes du Colloque de Strasbourg, 12–14 Juin 1975). In : *Travaux du Centre de recherche sur le Proche-Orient et la Grèce antiques* (in French), 1977, vol. 4, pp. 658–659.
3. Ball W. *Rome in the East. Transformation of an Empire*. London, New York, Routledge, 2000, 523 p.
4. Bryce T. *Ancient Syria. A Three Thousand Year History*. Oxford, University Press, 2014, 394 p.
5. Sergeev I.P. *Rimskaja imperija v III veke: problemy socialno-politicheskoj istorii* [Roman Empire in the 3rd Century: Problems of Socio-political History]. Harkov, Majdan, 1999, 223 p. (in Russ.)
6. Southern P. *Empress Zenobia: Palmyra's Rebel Queen*. A&C Black, 2008. 224 p.
7. Starcky J. Palmyre guide archéologique, *Mélanges de l'Université Saint-Joseph*, 1941, T. 24, pp. 1–70.
8. Millar F. *The Roman Near East 31 BC-AD 337*. London, Harvard University Press, 1993, 587 p.
9. Goldsuorti A. *Padenie Zapada. Medlennaja smert Rimskoj imperii, per. s angl.* A.V. Korolenkova, E.A. Semenovoj [The Fall of the West. The Slow Death of the Roman Empire, trans. from Engl. A.V. Korolenkova, E.A. Semenova]. Moscow, AST, 2014, 736 p. (in Russ.)
10. Farrokh K. *Persy. Armija velikih carej, per. s angl.* [Persians. Army of the Great Tsars, trans. from English]. Moscow, Eksmo, 2009, 344 p. (in Russ.)

11. Potter D.S. *The Roman Empire at Bay AD 180–395*. London, New York, Routledge, 2004, pp. 388–389.
12. Cantineau J. Un restitutor Orientis dans les inscriptions de Palmyre, *Journal Asiatique*, 1933, t. 222, pp. 217–233.
13. Bannikov A.V. *Persidskie vojny Rima* [The Persian Wars of Rome]. St. Petersburg, Evrazija, 2020, 195 p. (in Russ.)
14. Mirzoev E.B. *Shapur I. Triumf nad Rimom* [Shapur I. Triumph over Rome]. St. Petersburg, Nestor-Istorija, 2016, 352 p. (in Russ.)
15. Watson A. *Aurelian and the Third Century*. London, New York, Routledge, 1999. 303 p.
16. Stoneman R. *Palmyra and its Empire*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1992, 262 p.
17. Coloru O. *L'imperatore prigioniero. Valeriano, la Persia e la disfatta di Edessa*, ed. 6. Bari, Laterza, 2022, 195 p.
18. Alföldi A. *Studien zur Geschichte der Weltkrise des dritten Jahrhunderts n. III Chr.* Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1967, 460 p.
19. Homo L.P. *Essai sur le Règne de l'Empereur Aurélien (270–275)*. Paris, A. Fontemoing, 1904, 418 p.
20. Stoneman R. *Palmyra and Its Empire: Zenobia's Revolt Against Rome*. Ann Arbor, Univ. of Michigan Press, 2003, 246 p.
21. Young G.K. *Rome's Eastern Trade: International Commerce and Imperial Policy 31 BC — AD 305*. London, Routledge, 2003, 320 p.
22. Smith II A.M. *Roman Palmyra: Identity, Community, and State Formation*. Oxford, Oxford University Press, 2015, 293 p.
23. Sergeev I.P. Rim i Palmira v III v. n.e. [Rome and Palmyra in the 3rd Century AD]. In: *Vísnik Harkívskogo natsionalnogo uníversitetu ím. V. N. Karazína: Ístoríja, vip. 33*. Harkov, Harkiv National University, 2001, pp. 23–24. (in Russ.)
24. Budanova V.P. *Goty v epohu Velikogo pereselenija narodov* [The Goths in the Era of the Great Migration of Peoples]. Moscow, Nauka, 1990, 236 p. (in Russ.)
25. Andrade N.J. *Zenobia: Shooting Star of Palmyra*. Oxford, Oxford University Press, 2018, 284 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Anonym. — Anonymus. Fragmentae // FHG. 1885. T. IV. P. 191–192.
- Antioch. — Antiochenius Joannes. Fragmentae // FGH. 1851. Vol. IV. P. 191–199.
- Aur. Vict. — Aurelius Victor Sextus. De Caesaribus. Origo gentis Romanae. Liber de viris illustribus urbis Romae. Epitome de Caesaribus, ed. Fr. Pichlmayr, corrected by R. Gruendel, Leipzig, 1966.
- CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I–XVII / ed. Th. Mommsen et al. Berolini: Weidmann, 1869–1986.
- CIS — CIS — Corpus Inscriptionum Semiticarum.
- Epitom. — Pseudo-Aurelius Victor. Epitome de Caesaribus. URL: <http://thelatinlibrary.com/victor.caes2.html> (дата обращения: 27.02.2023).
- Eutr. — Eutropius. Breviarium Ab urbe condita / ed. C. Santini (Teubner). Leipzig, 1979.
- Herodian. — Геродиан. История императорской власти после Марка / пер. А.И. Доватура и др. М., 1996.
- IGR — David W. Packard. Searchable Greek Inscriptions. The Packard Humanities Institute. <https://epigraphy.packhum.org/allregions>.

ILS — Inscriptiones Latinae Selectae 3 vols. / H. Dessau, E. Hermann. Berlin 1892–1916, Lact. — Lactantius. Liber ad Donatum confessorem de mortibus persecutorum. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/lactantius/demort.shtml> (дата обращения: 26.06.2023).

Mal. — Malalas John. extract From Valerian to Diocletian / transl. by B. Nestor. URL: www.ancientworlds.net/aw/Post/1021862 (дата обращения: 22.05.2022).

Oros. — Orosius Paulus. Historiae adversus paganos / ed. C. Zangemeister (Teubner). Leipzig, 1889.

Otton. — Ottonis episc. Frisingensis Chronica // (MGH) Monumenta Germaniae Historiae Scriptores Rerum Germaniae. T. 45 / ed. A. Hofmeister. Hannover. 1984. S. 172–175.

P. Dion. — Dionis Cassii Cocceiani. Historiarum Romanarum quae supersunt: X lib. Liber. IX: Post Dionem Excepta ex Anonymo. Lipsiae, 1843.

Petr. Patr. — 70. Petrus Patricius. Fragmentae 9–11 // FGH. 1951. T. IV. P. 181–191.

Pl. — Pliny Maior. Natural history: vol. V. Books XVII–XIX / by H. Rackham. London, 1938.

RGDS — RGDS — Res Gestae Divi Saporis / ed. A. Maricq // Syria. 1958. T. 35. P. 295–360.

RIC — The Roman Imperial Coinage: T.V, part. 1–2 / H.M.A. Mattingly, E.A. Sydenham, P. Webb. London, 1968.

SHA — Scriptores Historiae Augustae: Bd 1–2 / ed. E. Hohl. Lipsiae, 1965.

Syncell. — Syncellus Georgius. Chronographia / ed. Dindorf. Bonn, 1829.

Zonar. — Zonaras. Epitome Historiarum / ed. Dindorf. Leipzig, 1870.

Zosim. — Zosimus. Historia Nova / ed. F. Paschoud. Paris, 1971.

Куликова Юлия Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семенова, Институт истории и политики, Московский педагогический государственный университет, [yuv.kulikova@mpgu.s](mailto:yuv.kulikova@mpgu.su)

Julia V. Kulikova, PhD in History, Associate Professor, Ancient History and Middle Ages Department named after V.F. Semenov, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, yuv.kulikova@mpgu.su